

Ирина Колобова
(Беларусь)

**МАТЕРИАЛЫ НАЦИОНАЛЬНОГО
ИСТОРИЧЕСКОГО АРХИВА БЕЛАРУСИ
О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФАЛЬШИВОМОНЕТЧИКОВ XIX В.**

Разноплановая проблематика фальшивомонетничества на территории Беларуси нашла отражение в делах канцелярии генерал-губернатора витебского, могилёвского и смоленского (НИАРБ, ф. 1297). Образованное в 1801 г., это губернаторство просуществовало по 1855 г.

Характерными примерами процесса подделки денежных знаков могут стать несколько дел генерал-губернаторской канцелярии. Одним из них является «Дело по представлению состоящего в должности витебского гражданского губернатора о делателе фальшивой монеты Воробьёве». 11 марта 1844 г. виленский военный губернатор сообщает генерал-губернатору витебскому, могилёвскому и смоленскому, что «в Вильне задержан именующийся дворянином Михаил Соколовский с фальшивою серебряною монетою. Человек сей на допросе показал, что первое понятие как делать фальшивую монету он получил в Витебске, где жил полгода у шорника Гутовского и несколько дней у работника его Степана Воробьева, у которого он видел мастерство фальшивых денег... Воробьев, подделавши несколько рублей убеждал его, Соколовского остаться у него и сбывать с рук эти деньги, ибо он сам не мог сего делать по случаю состояния под судом... Дом Воробьева, как Соколовский показал, маленький и ветхий, с одним окном, находится на Тринитарской горе, влево от шоссе, за костёлом, поставлен скрытно, на дворе за забором. При этом Соколовский подробно описал способ, по которому Воробьев делает фальшивую монету» [1, л. 15 – 15 об.].

8 июня 1844 г. генерал-губернатором было сделано распоряжение «учредить над женой Воробьева и ее матерью...секретный полицейский надзор» [1, л. 11 об.] и провести «тайне розыскание» Воробьева [1, л. 12 об.].

В результате 26 июня 1844 г. в канцелярию генерал-губернатора витебского, могилёвского и смоленского поступает сообщение от витебского гражданского губернатора о том, что «мещанин Степан Воробьев, 24 числа сего месяца... пойман квартальным надзирателем Вержинским, Могилёвской губернии Сенинского уезда близ м. Пустинник в доме дворянина Каминского и ныне содержится под строгим караулом в Витебском тюремном замке» [1, л. 14 – 14 об.].

28 июня 1844 г. Воробьев был доставлен «к Виленскому военному, Гродненскому, Минскому и Ковенскому генерал-губернатору с нарочным жандармом при том закованным в кандалы для предупреждения могущаго последовать побега» [1, л. 16]. Материалы дела были переданы для дальнейших действий в Сенненский уездный суд.

В «Деле по рапорту Сенненского Городнического правления о двух фальшивых рублях, найденных у крестьянина Якимова» содержится рапорт сенненского городнического правления генерал-губернатору витебскому, могилёвскому и смоленскому от 27.10.1846 г. о том, что в корчме г. Сенны был задержан крестьянин Алексей Якимов «вместе с оловянными двумя рублями серебром настоящею половиною

копейки серебром и маленьким кусочком олова, с простым мешочком в коем она находилась... при спросе откудова имеет объявил, что он таковые имеет из местечка Бешенковичи, куда был отправляем на следствие, но от кого не сказал...» [2, л. 1]. Крестьянин показал, что был судим за воровство лошади у крестьянина Михалки, за что был наказан 50 ударами розгами, после чего отправился по месту жительства и «идя дорогою... нашёл простой малой полотняный мешочек с левой стороны около плетня, развернувши оный... нашел два рубля серебром, признанные ныне фальшивыми, половину копейки серебром и кусочек небольшой свинцу» [2, л. 1 об.].

Вместе с рядовым сенненской инвалидной команды Иваном Васильевым он зашёл в корчму, где шинкаркой была солдатская дочь Маречка Иванова. Якимов отдал ей «одного целкового для размена... которая посмотрела тот целковый, предъявила... евреям и после того понесла в питейную кантору», работники которой объявили, «что эти деньги фальшивыя и цыновые, спрашивая, не имеет ли покупатель ещё и когда он объявил, что и другой имеет, тогда взяли тот целковый с мешочком». Вызванный унтер-офицер арестовал Якимова [2, л. 2].

Суд принял решение «оставить... подсудимого Якимова в подозрении... на месте жительства, как в поведении... неодобренного отдать на волю того общества, к которому он принадлежит таким образом, что когда не менее двух третей голосов всего общества не согласится оставить его на месте и потребуют его удаления, тогда... сослать на жительство в Сибирь. А поддельные два целковые найденные у Якимова... отослать в Департамент Горных и Соляных дел для уничтожения...» [2, л. 22].

1 января 1853 г. генерал-губернатору витебскому, могилёвскому и смоленском поступает сообщение от министра внутренних дел, который пишет, что «на имя Директора Канцелярии Военного министерства [поступило] безименное письмо, коим жители г. Витебска доносят, что тамошний врачебной управы лекарь Бартошевич занимается якобы деланием фальшивых денежных бумажек...» и просит «сделать распоряжение о произведении внезапного обыска в квартире доктора медицины коллежского ассесора Бартошевича, если по рассмотрению Вашему признаете это нужным» [л.1 – л.1 об.].

В ответ генерал-губернатор 2 января 1853 г. сообщает, что «донос на оператора здешней врачебной управы, надворного советника Бартошевича, будто бы он занимается деланием фальшивых денежных бумажек, не имеет совершенно никакого основания и даже вероподобия, ибо, живя в наёмном доме среди города близ моего, он бы не смог заниматься подобным предметом, требующим секретных приготовлений, при том он ведёт слишком светскую жизнь, чтобы иметь даже время заниматься подобным делом... Что же касается до приобретённого доктором Бартошевичем достаточного состояния, то оно происходит, с одной стороны, что он имеет здесь довольно практики, а с другой, что он был счастлив в карточной игре... а потому обыск в его доме был бы без пользы и оскорбителен для него без всякого основания, и я в этом доносе ничего более не могу видеть как одну лишь клевету недоброжелательного к нему лица» [л. 2 – л. 3л.].

В дальнейшем, 29 марта 1853 г. витебский губернатор обратился к генерал-губернатору с просьбой больше «не назначать сюда инспектором доктора Бартошевича, так как по имеющимся о нём неодобрительным сведениям, он не может занять сего места в здешней губернии» [л.7 об.]. Таким образом, социальный статус

подозреваемого в подделке денежных знаков иногда служил главным аргументом для отказа от соответствующих следственных мероприятий.

Несмотря на то, что в этих делах и не выносятся окончательный вердикт о виновности подозреваемых, тем не менее они раскрывают отдельные эпизоды истории подделки денег на территории Беларуси в XIX в.

**Materiały narodowego archiwum historycznego Białorusi
o działalności fałszerzy monet w XIX wieku
Streszczenie**

Archiwalia omawiające problematykę fałszowania monet oraz ich wykonawców odnaleźć możemy w mińskim archiwum historycznym. Znajdują się one w aktach kancelarii generała – gubernatora witebskiego, mohylewskiego i smoleńskiego. Dotyczy to proceduru fałszowania monet w okresie od 1801 do 1855 r. Dzięki archiwaliom poznajemy nazwiska fałszerzy oraz ich metody działania. Opisuje się działalność takich fałszerzy, jak Stiepan Worobiew, Aliksiej Jakimow czy lekarz z Witebska Bartoszewicz.

СОКРАЩЕНИЯ

НИАРБ – Национальный исторический архив Республики Беларусь

ЛИТЕРАТУРА:

1. НИАРБ. Ф. 1297. Канцелярия генерал-губернатора витебского, могилёвского и смоленского, оп. 1, д. 14668. Дело по представлению состоящего в должности витебского гражданского губернатора о делателе фальшивой монеты Воробьёве. (6.04.1844 – 22.02.1845). 36 л.
2. НИАРБ, Ф. 1297. Канцелярия генерал-губернатора витебского, могилёвского и смоленского, оп.1, д.16896. Дело по рапорту сенненского городнического правления о двух фальшивых рублях, найденных у крестьянина Якимова (27.10.1846 – 6.06.1847). 27 л.
3. НИАРБ. Ф. 1297. Канцелярия генерал-губернатора витебского, могилёвского и смоленского, оп. 1, д. 23664. Дело о докторе Бартошевиче (1.01.1853 – 29.03.1853). 9 л.